

РАЗДЕЛ I
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Part I. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION**

Философия образования. 2024. Т. 24, № 2
Philosophy of Education, 2024, vol. 24, no. 2

Научная статья
УДК 11+13+378
DOI: 10.15372/PHE20240201
EDN: ZMIUGA

**Ноосферный университет:
философские и общенаучные основания**

**Смирнов Григорий Станиславович¹, Смирнов Дмитрий Григорьевич²,
Меликян Мерине Акоповна³**

^{1,2,3} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹ smirnovgs@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

² smirnovdg@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0948-7965>

³ melikyanma@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3009-5226>

Аннотация. *Введение.* В условиях нового миропорядка неотложной задачей государства становится обеспечение не только техносферной (технологический суверенитет), но и ноосферной (мировоззренческий суверенитет) безопасности. Ноосферный университет предстает как российский концептуальный «ответ» инструментальным западно-европейским образовательным аналогам. В фокусе обсуждения – философские и общенаучные основания ноосферного университета как основного актора духовного производства. *Методологический анализ* осуществлен в границах системного, синергетического и сферного подходов, позволяющих рассмотреть парадигму ноосферного университета на трех уровнях: вещей, свойств и отношений, показать инвайронментальный характер планов его содержания через призму матрешечной структуры окружающей реальности. *Обсуждение.* Философский анализ позволяет определить ноосферный университет как одну из актуальных моделей постнеклассического университета. Очерчена «ноосферная» тенденция в рамках российского университетского образования, демонстрирующая востребованность анализируемой парадигмы. Раскрыта эвристичность как ценность и необходимость ноосферной парадигмы в контексте высшего образования, в рамках фундаментальных противоречий между «традиционным» и «инновационным» университетом. Определены миссия (формирование сверхсложного сознания), двуединая цель и конкретные задачи ноосферного университета в контексте перехода «биосферы и техносферы в ноосферу». Зафиксирована двойственная природа нооуниверситета через диалектику

материального/духовного, материального/идеального, реального/виру- тального. Отмечена когнитивная «эквивалентность» субъекта и объекта в но- осферном образовательном дискурсе, перечислены характерные для него сущностные системообразующие отношения. Процедура «знакования» рас- смотрена как центральная для ноосферной парадигмы. Постнеклассический университет представлен как точка сборки сфер, формирующая ноосферное мировоззрение и ноосферную картину мира. *Заключение.* Комплексный ана- лиз концепции ноосферного университета позволяет констатировать, что его конкурентными преимуществами являются целостное видение мира, ко- эволюция естественного разума и искусственного интеллекта, ориентация на ноосферное понимание сверхсложной реальности, принятие аксиологии всечеловеческого как этологического регулятива.

Ключевые слова: постнеклассический университет, философия созна- ния, ноосферный университет, духовное производство, универсум сфер, но- осферная картина мира

Для цитирования: Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г., Меликян М. А. Ноос- ферный университет: философские и общенаучные основания // Фило- софия образования. 2024. Т. 24, № 2. С. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240201>

Scientific article

Noosphere University: philosophical and general scientific foundations

Grigory S. Smirnov¹, Dmitry G. Smirnov², Merine A. Melikyan³

^{1,2,3} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹ smirnovgs@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5797-2121>

² smirnovdg@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0948-7965>

³ melikyanma@ivanovo.ac.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3009-5226>

Abstract. *Introduction.* In the conditions of the new world order, the urgent task of the state is to ensure not only technospheric (technological sovereignty), but also noospheric (ideological sovereignty) security. The noospheric university appears as a Russian conceptual “answer” to instrumental Western European ed- ucational analogues. The authors focus on the philosophical and general scientific foundations of the noospheric university as the main actor in spiritual production. *Methodology.* *Methodologically,* the analysis was carried out within the framework of systemic, synergetic and spheric approaches, allowing us to consider the para- digm of the noospheric university at three levels – things, properties and relations, to show the environmental nature of its “plan of content” through the prism of the synergetic structure of the surrounding reality. *Discussion.* Philosophical analysis allows to define the noospheric university as one of the currently important models of a post-non-classical university. The “noospheric” trend within Russian university education is outlined, demonstrating the relevance of the analyzed paradigm. The heuristics – the value and necessity – of the noospheric paradigm in the context of higher education and the fundamental cognitive contradiction between the “old” and “new” universities are revealed. The mission (formation of the super-com- plex consciousness), the dual goal and specific tasks of the noospheric universi-

ty in the context of the transition of “biosphere and technosphere to noosphere” are defined. The system of its philosophy is substantiated within the framework of the universum concept and ideas about the all-human. The dual nature of the noouniversity is recorded through the dialectics of material/spiritual, material/ideal, real/virtual. The cognitive “equivalence” of subject and object in noospheric educational discourse is noted, and the essential system-forming relations are listed. The “signification” procedure is considered as central to the noospheric paradigm. The post-non-classical university is presented as a point of assembly of spheres, forming a noospheric worldview and a noospheric picture of the world. *Conclusion.* A comprehensive analysis of the concept of a noospheric university allows to state that its competitive advantages are a holistic vision of the world, the co-evolution of natural reason and artificial intelligence, an orientation towards noospheric understanding of a super-complex reality, and the acceptance of pan(all)-humanity as an ethological regulator.

Keywords: post-non-classical university, philosophy of consciousness, noospheric university, spiritual production, universe of spheres, noospheric picture of the world

For citation: Smirnov G. S., Smirnov D. G., Melikyan M. A. Noosphere University: philosophical and general scientific foundations. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240201>

Введение. 111 лет назад академик В. И. Вернадский определил глубинный регулятив высшего образования как «организацию учащегося народа» и «основу широкого и мирного развития человечества» [1]. Эта «организация» в своих институциональных формах ответственна не только «за охрану культуры и национального существования», но и за «творение этой культуры», за приращение национальной силы, в нашей терминологии – за ноосферную (когнитивно-семиотическую) безопасность.

Столетие спустя «задачи высшего образования» не перестают волновать профессорско-преподавательскую аудиторию. За это время «идея университета» претерпела значительные изменения, то и дело подстраиваясь под стремительно сменяющие друг друга экономические и технологические уклады. Подобная транзитивность привела к тому, что произошло «размывание университета» или, точнее, потеря «университетского качества». Образование XXI в. (и российское высшее образование в первую очередь) оказалось в ситуации «поиска новой идентичности» [2], ситуации экзистенциального выбора нового системообразующего свойства – концепта университета, который во многом и определяет миссию(и) последнего в социокультурной динамике.

Университет как важнейший институт духовного производства вырабатывает и передает систему знаний о процессах, происходящих в современной человеческой цивилизации, формирует картину мира, учит алгоритмам внешнего и внутреннего миропостроения. В силу этой его «универсумной сущности» четкость определения целей и ценностей, выражающих в том числе «национальную идею» имеет непреходящее, опре-

деляющее значение. Для университета «очень важно четко определить свою миссию, стратегические цели и путь» [3, с. 28], а с учетом преимущественно семиотического (знаково-символического) характера этой (само)легитимации [4] они должны быть «облечены» в понятный, схватываемый, имеющий укорененность в российской культуре образ.

Целью обсуждения является определение философских и общенаучных оснований модели ноосферного университета как одной из актуальных парадигм трансформации высшего образования в России и ее «легитимации» в современном образовательном пространстве.

Методология. Исходным регулятивом исследования выступает представление о трех базовых университетских парадигмах: классической, неклассической и постнеклассической, которые демонстрируют «определяющую логику» транзитивности в высшем образовании. Значимую роль в этом контексте играет тезис о приоритете духовного производства («производства свойств и отношений») над материальным («производством вещей и предметов») в условиях нового технико-технологического уклада. В рамках анализа «постнеклассического университета» особое значение приобретают системный, синергетический и сферный подходы.

Системный подход позволяет осмысливать феномен университета на трех уровнях: субстратном (уровне элементов), структурном (уровне отношений) и концептуальном (уровне системообразующего свойства). Собственно, системность подхода заключается в том, что система университета выстраивается «сверху», а главный концепт задает системообразующие отношения, которые, в свою очередь, вбирают в себя соответствующие элементы. Обратный алгоритм «разбора» оказывается несистемным: структура в этом случае оказывается зависимой от набора элементов, и именно элементы в конечном счете определяют цель.

Синергетический подход позволяет посмотреть на университет как на саморазвивающуюся систему, состояние которой во многом зависит от окружающей его среды. С позиции инвайронментализма заслуживает внимания тезис: как университет формирует среду, так и среда формирует университет, или, точнее, насколько университет формирует среду, настолько среда формирует университет. (Наиболее эффективен этот подход при анализе региональных университетов, «заточенных» на нужды конкретного города, районов, области.) Весьма продуктивным представляется в этом ключе понимание университета не столько как «поставщика кадров» (что низводит его до субстратного статуса «служанки» экономики), сколько как генератора аттракторов устойчивого развития территории (что фиксирует его концептуальный статус в системе духовного производства).

Сферный подход, эвристичность которого находит свое подтверждение в контексте отечественной философии и науки XX в. (например, в концепции биосферы В. И. Вернадского, теории пневматосферы

П. А. Флоренского, теории семиосферы Ю. М. Лотмана), позволяет «визуализировать» (сверх)сложную структуру современного знания. Здесь совмещаются сильные стороны формально-логических «кругов Эйлера» и эйдетических «сфер Платона». Сферные алгоритмы адекватно представляют одновременно «матрешечную» и гетерархическую (через метафору «пульсирующих» сфер) организованность университетской ноосферы.

Обсуждение. Семиотическая легитимация университета традиционно осуществлялась через его атрибуцию к определенной парадигме (чаще всего по образовательной направленности) – «классический», (поли)технический, медицинский, энергетический. В рамках постнеклассики распространяются «синтетические» конструкты. В последнее время получили популярность (и соответствующую рефлексию со стороны академического сообщества) концепты «экологического университета» [5], «цифрового университета» [6], «предпринимательского университета» [7]. Это демонстрирует «чуткость» системы высшего образования к общемировым тенденциям эпохи глобального потребления.

Вместе с тем не все представленные (и иные) модели носят концептуальный характер. Из представленной триады на этот статус претендует, наверное, лишь экологический университет. Цифровой и предпринимательский университеты позиционируют себя на структурно-субстратном – функционально-инструментальном – «уровне»: их концепт размыт и теоретически не представлен. Да и экологический университет, несмотря на свою «комплексность», нечетко фиксирует собственную цель и миссию, ограничиваясь лишь «зеленой» метафорой (что вместе с тем обретает новое звучание в контексте сопоставления пространств браунфилда [brownfield], грейфилда [greyfield] и гринфилда [greenfield]).

Отправной точкой исследований будет тезис, согласно которому «*национальные системы высшего образования и каждый вуз* (курсив наш. – Г. С., Д. С., М. М.) будут характеризоваться своими уникальными траекториями» [8, с. 44]. В условиях переформатирования образовательного ландшафта, который кардинально изменился за последние 10 лет, модель ноосферного университета следует рассматривать через призму парадигмы гринфилда: как проект, который не имеет каких-либо ограничений, налагаемых предыдущей «болонской работой».

В образовательной плоскости под гринфилдом мы понимаем новые проекты, созданные на новых hi-him-принципах (концепт) и hi-tech-основаниях (структура). Попытки создания подобных проектов обозначили себя еще в конце прошлого столетия. «Ноосферная» тенденция четко фиксируется в позиционировании Международного независимого эколого-политологического университета (1992), государственного университета «Дубна» (1994; до 2015 – Международный университет природы, общества и человека «Дубна»), Московского финансово-промышленного

университета «Синергия» (1995). Эти локальные дискурсы, приобретающие постепенно региональный статус, демонстрируют одновременно эвристичность и востребованность ноосферной идеи в российском образовательном пространстве.

Парадокс неноосферной ноосферы и университет. Задавая вопрос «В чем же эвристичность, ценность и необходимость ноосферной парадигмы в контексте высшего образования?», мы ожидаем ответ: современное человечество думает, что оно «разумно» или хотя бы «рационально». Но его поведение в XXI в. больше похоже на «помутнение разума». Современное со-знание (как «совместное знание») есть прежде всего результат «разумно-алгоритмического» отражения безоговорочного господства глобальной техносферы. «Homo sapiens sapiens» в действительности предстает как «homo techno sapiens» – человек ограниченного сознания, ибо в нем пока еще не реализованы полнота и сложность бытия космопланетарного универсума. Современный «глобальный университет» лишь в малой части отвечает на запросы Большой ноосферы, в которой основную роль должен играть Разум (коллективный разум всечеловечества), а не только рынок, то есть алгоритмы рациональности, присущие планетарной техносфере и глобальной экономической системе. Он «однобоко» понимает и объясняет «высокое соприкосновение» естественного разума и искусственного интеллекта без учета их весьма серьезной противоречивости. В этой связи возникает фундаментальное противоречие между «старым» и «новым» образованием, университетом II тысячелетия и университетом III тысячелетия.

Традиционный университет последние два века решал задачу обеспечения кадрами быстро растущего пространства техносферы и функционирования техновещества и всех его (в том числе антропологических) «приложений». Так человечеством и был сделан значительный шаг к превращению биосферы в техносферу и социосферу. Перед новым университетом стоит «обратная» задача – обеспечить движение от био-техносферы в сторону концептов реальной ноосферы.

Миссия, цель и задачи нооуниверситета. Ноосферный университет в своей большой миссии нацелен на формирование сверхсложного сознания. Его цель двуединая: в рамках «плана содержания» – дать адекватное представление о космопланетарной реальности, в которой живет современный человек, в рамках «плана выражения» создать условия (материально-экономические и организационно-институциональные) для процессов цефализации ноосферы [9]. В этом контексте основными задачами нооуниверситета являются:

- знакомство с универсумом единого космопланетарного знания и формирование ноосферной картины мира;
- переориентация сознания с доминирования материальных ценностей (вещей) на доминирование духовных ценностей (свойств и отношений);

- поиск институциональных форм коэволюции естественного разума и искусственного интеллекта;
- создание условий для формирования ноосферного человека в условиях глобальной человеческой революции;
- реализация идеи «всечеловеческого» применительно к имеющейся мозаичности развития человеческой цивилизации.

Система философии ноосферного университета. Центральная проблема университетского образования заключается в том, как собирается «бесконечное и неохватное» знание о мире в одну систему – ноосферную картину мира, как в Университете собирается Универсум, а Универсум, по Х. Ортега-и-Гассету, – это все имеющееся [10, с. 78] (и это значит, что позволительно говорить о «реальном и виртуальном» в их дополнительно-сти), и как этот Универсум проецируется в сознании, самосознании и под-сознании. В такой постановке вопроса оказываются взаимосвязанными онтологическое и гносеологическое измерения философии университета. Но у этого «аверса» ноосферного университета есть еще и «реверс» – аксиологическое и праксиологическое измерения: ими «кирпичи знания» связываются друг с другом словно цементным (или известковым) раствором.

В XXI в. аксиологическая проблематика представлена двумя основными концепциями (системами) ценностей: первая – категорией «общечеловеческое», а вторая – категорией «всечеловеческое» [11], которые могут рассматриваться и как универсалии, то есть формы, в которых «идеальное» фактически превращается в «материальное». Процедура такого превращения описывается праксиологическим измерением человеческого развития: в мировой истории хорошо видно, как попеременно актуализируются эволюционные и революционные формы развития. В силу особенностей космопланетарного масштабирования человеческой цивилизации в XXI в. на первое место выходят коэволюционные и кореволуционные его формы.

От диалектики «материального и идеального» к диалектике «реального и виртуального». Проблема «соотношения идеального и материального» в философии может считаться одной из самых эмоционально-экзистенциальных – в ней отражается внутренний философский пафос, напрямую связанный с ноосферным видением мира. В отечественной философии эта проблема представлена в частности концепциями Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского, по-разному понимавшими природу идеального (см.: [12]), но именно это философско-методологическое противостояние позволяет увидеть диалектическую природу «реального и виртуального» и, таким образом, описать сложность современных ноосферных презентаций.

Реальный университет не дихотомичен виртуальному: они особым образом дополняют друг друга. При этом нет сомнения, что доля виртуального будет увеличиваться по мере того, как это Универсумное единство станет

расти и совершенствоваться. В отечественной литературе под виртуальным университетом обычно понимают предельно оцифрованное и цифровизированное образовательное (локальное и глобальное) пространство. Однако в философском смысле «виртуальный университет» есть по возможности полноформатное сиюминутное и симультанное отражение ноосферной реальности – сложнейшего переплетения естественного разума и искусственного интеллекта, включенного в процессы опредмечивания и распредемечивания, протекающие в сверхсистеме космопланетарного универсума.

Принцип отражения: между импликацией и эквивалентностью. В философии сознания «теория отражения», «принцип отражения» так или иначе оказываются доминирующими. Иными словами, объект отражения претендует на первичность по отношению к субъекту этого отражения. Однако наступает момент, когда становится возможным переосмысление онтологической и гносеологической однозначности (имплицативности) объекта и субъекта в образовательной деятельности. При этом аксиологическая и праксиологическая эквивалентность («тождественность») субъекта и объекта обретает характер универсумности: субъект обладает свойствами объекта, в котором сам присутствует в той мере, в которой ему это доступно, но при этом ему доступно изменение объекта в сопутствующих гносеологических, аксиологических и праксиологических параметрах. Так, универсумная парадигма в университетском образовании обретает статус ноосферности: коллективный творческий разум обучаемых и обучающихся обеспечивает коэволюционные процессы взаимодействия множества геосфер по мере нарастания сложных форм в транзитивности космопланетарной реальности.

Ноосферный университет: системообразующие отношения. Ноосферное университетское образование в универсумном выражении предполагает существенное увеличение когнитивных измерений человеческой культуры (многообразных программ общения, поведения и человеческой деятельности, по В. С. Степину [13, с. 57–58]), а значит, и формирования новых моделей мышления, сознания, мировоззрения человека и коллективных субъектов, наработанных в истории развития человеческой цивилизации.

В числе таких когнитивных измерений университетского Универсума среди многих других (субъект-объектных континуальностей) имеют место соотношения: 1) личного и общественного; 2) правополушарного и левополушарного (образного и предметного, понятийного и логического); 3) национального и глобального; 4) мужского и женского; 5) ментального и эмоционального; 6) рационального и иррационального; 7) реального и виртуального; 8) однопредметного (однодисциплинарного) и междисциплинарного (синтетического); 9) научного и ненаучного; 10) сознательного и бессознательного (подсознательного, сверхсознательного).

Семиотическое измерение ноосферного университета. Проблема актуализации семиотического измерения функционирования ноосферного университета связана с глобальной информатизацией и цифровизацией сознания, высшие уровни которого формируются в университете. Взрыв визуализации в университетском образовании оттесняет на второй план логосферу – словесное пространство «сложного знания». Принцип «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» всегда был востребован в образовательно-педагогическом и учебно-когнитивном процессах. Чем больше наглядных пособий использовалось в лекционно-семинарском общении, тем более высоко оценивалась работа профессорско-преподавательского состава. «Философия схем и слайдов» постепенно сменилась «философией мультимедиа», а это привело к тому, что «словесная сложность» стала менее востребованной, хотя «сложно-личностная лекция» всегда представляла главную ценность образовательного процесса.

Процесс образования – это практически всегда процедура «знакования». «Знакование» (знак-кования, кования знаков) – труднообъяснимый когнитивный процесс, но именно этот концепт более всего подходит к пониманию синергии естественного человеческого разума. С него следует начинать анализ коэволюции естественного разума и искусственного интеллекта в университетской образовательной среде. Гармония и синергия наполнения субъективности миллиардами знаков может рассматриваться как построение знакового универсума. Картина мира – общая картина мира – сложное переплетение логосферы и изосферы (визуальной сферы). Такое «высокое соприкосновение» позволяет говорить о когнитивной коэволюции, о стремлении к сверхсложности ноосферного знания человека и человечества.

Универсум знаниевых сфер. Одним из первых, кто построил универсум круговых виртуальных («понятийных») миров, был академик Л. Эйлер, предложивший использовать круги («круги Эйлера») для обозначения многочисленных взаимосвязей между понятиями (которые и стали, по сути дела, виртуальными формами бытия материального и идеального, субъективного и объективного миров). Философия разума фактически начинается с платоновских идей (как идеальных миропостроений), с аристотелевского «логического логоса» (в целом универсума эйдосов). Существенно важно и то, что картина мира («космос Аристотеля-Птолемея») строится как круго-сферная конструкция: античное мировоззрение уже в своих истоках имело интенцию превращения кругов в сферы, что в той или иной форме отразилось во всех последующих исторических этапах развития философии.

Очень часто сфера оформляется (рождается) из точки (как показал G. Perelman (Г. Перельман)¹, точка и сфера «тождественны»). Развивая эту мысль, можно сказать, что точка – это предельно (бесконечно) уменьшенная сфера. Таким образом, основным Универсумом знания виртуального ноосферного университета является сфера, выросшая из точки. При этом нужно иметь в виду, что сфера – это набор бесконечного количества окружностей, которые одновременно предстают и как «цепочки знаний», и как «ленты Мебиуса».

Университет и синергия/сборка сфер. Сферы (как монады) самодостаточны и как отдельные системы имеют свои элементы, свою структуру, свой концепт. Сферы могут разворачиваться из точки и, соответственно, сворачиваться в точку. Вариативность количества сфер бесконечна: из всего многообразия всегда можно собрать собственную «знаниево-информационную сферу».

Способ сборки сфер может быть моноконцентрическим (то есть предполагает единственную точку сборки, которая возможна для представления простых версий синтеза знаний) и поликонцентрическим (в этом случае количество точек сборки может быть больше одной. Например, как это имеет место в эллипсе, который строится на двух точках). В образовательном пространстве «точки сборки» личностного знания (или «доминанты», по Ухтомскому) постоянно меняются в зависимости от пространственных и временных вариаций, тем самым формируя голографическую картину вселенной. Здесь следует отметить, что виртуальный ноосферный университет символически (семиотически) может быть представлен как знаниевый полимебиус – сложная фигура, рождающаяся из точки, с которой начинает свое развертывание непрерывная линия (рисуемая без отрыва карандаша от бумаги). Эта многоликая континуальность касается не только двумерного полимебиуса, но и трехмерного (и многомерного) полимебиуса: все рисуется одной линией с возможностью в точке перехода попасть в любую сферу, то есть в любую лепестковую структуру, которая похожа на «Розу Мира» Д. Андреева. Вся эта виртуальная знаниевая сверхсложность может собраться в бутон, но и сам бутон может неожиданно раскрыться, как распускается цветок, то есть из одной точки может распаковаться (раскрыться) целая университетская Вселенная.

Самая сложная модель репрезентации сфер (система ноосферы как «сфера сфер») – когнитивная, когда сферы обозначаются «сферами» взаимодействующих (задействованных) нейронов головного мозга (нейронными комплексами). Именно по этой причине следует признать, что имеют место органичность и организмичность интерпретационных процедур,

---

¹ Perelman G. The entropy formula for the Ricci flow and its geometric applications [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/math/0211159> (дата обращения: 12.12.2023).

связывающих по принципу подобия виртуальные нейронные миры мозга человека и виртуальные миры знаний ноосферного университета.

Синергия «сферы сфер» (рождение мегасферы и гигасферы) в космопланетарном университетском образовательном пространстве представлена в современном теоретическом дискурсе концептом «цефализация ноосферы» [9], который в свою очередь раскрывается через процессы коэволюции естественного разума и искусственного интеллекта.

Аналитика и синтетика сфер. Сферная методология, достигнув определенной степени зрелости, перерастает в сферную философию и в конечном итоге в (ноо)сферное мировоззрение [14]. Одна из сложных эпистемологических задач заключается в том, что все сферы совпадают: «отслоение» одной сферы от другой потребует больших аналитических усилий, а процедуры абстрагирования должны быть доведены до инструментально-методологического совершенства. По сути дела, эта транзитивность движения к («ноо»)сферному мировоззрению и представляет собой самую сложную задачу эффективности ноосферного университета. Не сама «сумма знаний» (как «сумма теологии», по Аквинскому, или «сумма технологии», по Лему), а системность и сверхсистемность Разума (Ноосферы) достраивает пирамиду знаний до пирамидиона (на простом уровне репрезентации) и до сферо-лепестковой цветущей сложности на уровне сложно-системного мышления [15; 16]. Не менее сложное целеполагание ноосферного университета заключается в том, чтобы обеспечить посильные варианты адаптации перехода от «простого» к «сложному» и «сверхсложному» в освоении системы Большого ноосферного знания для специалистов всех уровней.

Даже само перечисление сфер, отмеченных в литературе, займет значительное место, ибо их число стремится к сотне. По этой причине попробуем дать некую «логико-хронологическую» древовидную версию их организованности: на первом (корневом) уровне располагаются литосфера, гидросфера, атмосфера (в широком научном контексте здесь же размещается космосфера, но невозможно не сказать и о еще более широком – теологическом – контексте, предполагающем присутствие Теосферы-Богосферы). На втором (стволовом) уровне размещается биосфера (со всем набором дополняющих сфер: экосферы, педосферы, флоро(фито)сферы, зоосферы, бактериосферы, вирусосферы и т. д.). На третьем (крона) уровне (с большими и малыми ветвями) располагаются антропосфера, социосфера, техносфера, культуросфера, энергосфера и инфосфера, от которых отходят (на малых ветвях) близкие им дополняющие сферы.

Ноосферный университет последовательно и постепенно «рисует» в головах студентов все время усложняющуюся ноосферную картину мира [17; 18] как своеобразный концепт современного ноосферного образования, прообразом которой вполне может считаться система «Учитель» Н. Н. Моисеева.

Человек и универсумное древо смыслов. Принцип подобия («что вверху, то и внизу, что внизу, то и вверху») порождает сложные и неожиданные метафоры: сказать, что человек в своей организации похож на организованность дерева («человек» – это дерево, научившееся передвигаться), на первый взгляд означает выйти за пределы здравого смысла. Но то, что нейронно-нервная система человека структурно похожа на «древовидную графику» невозможно оспорить: корни дерева похожи на ноги, позвоночник – на ствол дерева, а крона дерева похожа на мозг человека. Не случайно образ дерева столь широко распространен в различных образовательных процедурах: например, словарь В. И. Даля (да и многие другие словари) построен по такому принципу синергийности. Особенности устройства мозга отражаются в организации «второй очеловеченной природы» (материальных формах) и в идеальных формах человеческого бытия. По этой модели устроен и корневой каталог компьютера, использующий самые простые и естественные модели «пространственной организованности». Подобного рода похожесть не свидетельствует о единственной возможности интерпретации, но это наиболее осмысленная и отработанная модель, совпадающая с синергетической парадигмой современной науки.

Совпадение по времени рождения синергетики и компьютерного взрыва только внешне может показаться случайным, в действительности – это дополняющие друг друга характеристики формирования постнеклассической научной картины мира. Философия универсального эволюционизма одинаково адекватно проявляет себя и в эволюции ноосферной реальности, и в эволюции ноосферного сознания [19]. Современный ноосферный университет строится как репрезентация универсального эволюционизма в его проекциях на вещественное, энергетическое и информационное измерения.

Личностная и металичностная составляющие ноосферного университета. Университетское знание не может быть безличностным (фактически «безличным»), ибо за каждым старым или новым определением понятия или категории, за каждым постулатом, концепцией, теорией, за каждой мыслью стоит конкретный человек, член профессорско-преподавательского коллектива, отвечающий всем своим опытом за соответствующие модели и векторы знаний. Это знание обладает объект-объективностью в такой же мере, как и субъект-субъективностью, оно реализует концепцию универсумности, то есть многозначности и интерсубъективности естественного разума человека и дополняющего коллективного разума малых и больших групп людей, в пределе – человечества в целом.

На вопросы студентов преимущественно отвечают лекторы-профессора, но при этом сохраняется дискуссия студентов вокруг анализа заявленной проблемы. «Профипедия» как верифицированная вселенная университетского знания предполагает, что каждый ответ сопровождается

указанием автора («всех его регалий и трудов»). Только так можно обеспечить органическое вживание в «универзнание», формирование свободного и творческого студенческого сознания, а также поддержание напряжения собственно научной дискуссии, если она возникает. Так, в «сферном колизее людей и их знаний» совершается «ноосферный диалог» о человеческом существовании во Вселенной.

Реалии высшего образования в России характеризуются переходом от модели «университет-в-себе» («университет-для-себя») к модели «университет-для-нас», а территория его целеполагания расширяется в трех измерениях: «университет в-мире», «университет из-мира» и «университет для-мира» [5, с. 89]. Очевидно, что будущее национального университета (как и отдельно взятых вузов) связано с универсумным императивом «Не будь как все, будь как сам».

Семиотическая легитимация, «визуализирующая» самоопределение и самоидентификацию российского университета, – насущная необходимость в изменившихся условиях мирового образовательного ландшафта. Категория ноосферы, отражающая одновременно общемировой и российский, естественно-научный и гуманитарный, научный и образовательный масштаб рефлексии над цивилизационной динамикой, адекватно отражает внутреннюю интенцию целеполагания отечественной высшей школы. Претендующая на глобальный статус парадигма ноосферного университета оказывается сильным аналогом университетских моделей, заимствованных в последнее двадцатилетие из западноевропейского социокультурного дискурса.

В начале 2000-х гг. профессор Московского государственного университета Альберт Николаевич Кочергин заметил, что «страна, которая первой сможет преобразовать систему образования на ноосферных началах, будет культурным лидером цивилизации в наступившем веке». Современные реалии подтверждают прозорливость сделанного прогноза: в 2018 г. по инициативе ректора МГУ академика В. А. Садовничего был запущен научно-образовательный проект консорциумов «Вернадский».

Ноосферный университет, в основе которого лежат фундаментальные идеи академика В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, определившие развитие современных биосферологии и ноосферологии, а также общая (философская) и специальная (образовательная) теории внутреннего и внешнего ноосферного миропостроения, отражающие систему российского мировоззрения, специфику российской идентичности и логику российской истории, может считаться важным результатом целеполагания в современном развитии высшей школы России.

Заключение. Ноосферный университет как концепция в настоящее время онтологизируется в реальных формах, отвечая миссии России в развитии человеческой цивилизации. Российский университет – один из ключевых

инструментов обеспечения глобальной ноосферной – когнитивно-семиотической – безопасности, что в содержательном плане предполагает сохранение (многообразия) антропологических и социокультурных практик. В контексте построения ноосферной картины мира он символизирует «расставание с простотой» (как сейчас принято говорить – со *spod*-миром), ставя перед собой задачу не только описания, но и объяснения/понимания сверхсложности окружающей реальности. Характерная для него «сферная теория познания» более всего соответствует ориентации не на интерпретацию, а на понимание глубинных смыслов внутреннего (мыслительного, идеального, виртуального) и внешнего (материального, технического, экономического) миропостроения. Антропология ноосферного университета определяется ориентацией на концепт всечеловеческого, что предполагает признание факта различных логик смыслополагания, исходной (и неустранимой) множественности разума и исключает апологию одной избранной «общечеловеческой культуры», одной единственной логики смыслополагания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Вернадский В. И.** Задачи высшего образования нашего времени // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2013. № 4. С. 107–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rsxzwj>; EDN: RSXZWJ
2. **Разумов В. И.** Образование XXI века: в поисках новой идентичности // Философия образования. 2023. Т. 23, № 2. С. 23–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54109247>; EDN: VGFTYX
3. **Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э.** Модели трансформации российских университетов: факторы выбора // Философия образования. 2019. Т. 19, № 3. С. 14–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41159799>; EDN: IYFWVS
4. **Васильева М. А., Беззубова О. В.** Легитимация университета в современной культуре // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 108–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48217492>; EDN: FKYCJY
5. **Черникова Д. В., Черникова И. В.** Концепция экологического университета Р. Барнетта о роли университета в мире и для мира (размышления над книгой) // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 83–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46288257>; EDN: NDSNOS
6. **Банных Г. А., Костина С. Н.** Цифровой университет: подходы к концептуализации понятия // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 10. С. 10–32. URL: <https://www.elibrary.ru/ijkwoz>; EDN: IJKWOZ
7. **Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э.** «Предпринимательский университет» как модель трансформации образовательных организаций: теоретические подходы и российский опыт // Философия образования. 2019. Т. 19, № 4. С. 5–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596042>; EDN: NFCXAJ
8. **Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н., Смирнова Е. А., Никонова О. Д.** Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 27–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48967410>; EDN: GXMFCY

9. **Smirnov G., Smirnov D.** Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects // *Philosophy and Cosmology*. 2019. Vol. 22. P. 137–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41252919>; EDN: XALRRR
10. **Ортега-и-Гассет Х.** Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22928274>; EDN: THTFQX
11. **Смирнов А. В.** Всечеловеческое vs Общечеловеческое: монография. М.: Садра, 2019. 216 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46422097>; EDN: TOMQRN
12. **Лисин А. И.** Идеальное: общая теория идеальности материи: монография. М.: Икар, 2012. 806 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20066406>; EDN: QXCYYL
13. **Степин В. С.** Цивилизация и культура: монография. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. 407 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19672636>; EDN: QOMXIL
14. **Кузнецов М. А.** Ноосферное мировоззрение: монография. М.: ВГНА, 2005. 186 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19657287>; EDN: QOEEGZ
15. **Морен Э.** Метод. Природа природы: монография. М.: Канон+, 2013. 488 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26013673>; EDN: VXGRQV
16. **Клаус Майнцер.** Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез // *Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика*. 2010. Т. 18, № 2. С. 168–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14627632>; EDN: LCCGPB
17. **Лебедев С. А., Панченко А. И.** Ноосферная картина мира // *Человек*. 2010. № 5. С. 5–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15250601>; EDN: MVSYPY
18. **Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г., Меликян М. А.** Российский Ноосферный университет: опыт концептуального конструирования // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 8. С. 23–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49388500>; EDN: PJIGKO
19. **Смирнов Г. С.** Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума: монография. Иваново: Ивановский государственный университет, 1998. 244 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27225341>; EDN: WXUBSZ

REFERENCES

1. Vernadsky V. I. The tasks of higher education of our time. *Bulletin of the Moscow University. Series 20: Teacher Education*, 2013, no. 4, pp. 107–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=rsxzwj>; EDN: RSXZWJ (In Russian)
2. Razumov V. I. Education of the XXI century: in search of a new identity. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 23–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54109247>; EDN: VGFTYX (In Russian)
3. Kudryashova E. V., Sorokin S. E. Model of transformation of Russian universities: factors of choice. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 14–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41159799>; EDN: IYFWVS (In Russian)
4. Vasilyeva M. A., Bezzubova O. V. Legitimation of university in modern culture. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 3, pp. 108–123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48217492>; EDN: FKYCJY (In Russian)
5. Chernikova D. V., Chernikova I. V. R. Barnett's concept of ecological university on the role of the university in the world and for the world (reflections on the book). *Questions of Philosophy*, 2021, vol. 7, pp. 83–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46288257>; EDN: NDSNOS (In Russian)
6. Bannykh G. A., Kostina S. N. Digital university: approaches to the concept definition. *The Education and Science Journal*, 2022, vol. 24, no. 10, pp. 10–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=ijkwoz>; EDN: IJKWOZ (In Russian)

7. Kudryashova E. V., Sorokin S. E. «Entrepreneurial university» as a model of transformation of educational institutions: theoretical approaches and Russian experience. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 5–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41596042>; EDN: NFCXAJ (In Russian)
8. Shtykhno D. A., Konstantinova L. V., Gagiev N. N., Smirnova E. A., Nikonova O. D. Transformation of university models: analysis of the development strategies of universities in the world. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 6, pp. 27–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48967410>; EDN: GXMFCY (In Russian)
9. Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects. *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41252919>; EDN: XALRRR
10. Ortega y Gasset H. *What is philosophy?* Moscow: Nauka Publ., 1991, 408 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22928274>; EDN: THTFQX (In Russian)
11. Smirnov A. V. *The All-Human vs. the Generally-Human*. Moscow: Sadra Publ., 2019, 216 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46422097>; EDN: TOMQRN (In Russian)
12. Lisin A. I. *The general theory of ideality of matter*: a monograph. Moscow: Ikar Publ., 2012, 806 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20066406>; EDN: QXCYYL (In Russian)
13. Stepin V. S. *Civilization and culture*: a monograph. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2011, 407 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19672636>; EDN: QOMXIL (In Russian)
14. Kuznetsov M. A. *Noospheric outlook*. Moscow: All-Russian State Tax Academy, 2005, 190 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19657287>; EDN: QOEEGZ (In Russian)
15. Morin E. *La Methode. La Nature de la Nature*: a monograph. Moscow: Kanon+ Publ., 2013, 488 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26013673>; EDN: VXGRQV (In Russian)
16. Klaus Mainzer. Complex system thinking: matter, mind, humanity. New synthesis. *Bulletin of Higher Educational Institutions. Applied Nonlinear Dynamics*, 2010, vol. 18, no. 2, pp. 168–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14627632>; EDN: LCCGPB (In Russian)
17. Lebedev S. A., Panchenko A. I. The noospheric worldview. *Person*, 2010, no. 5, pp. 5–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15250601>; EDN: MVSYPY (In Russian)
18. Smirnov G. S., Smirnov D. G., Melikyan M. A. Russian Noosphere University: the experience of conceptual design. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, 2022, no. 8, pp. 23–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49388500>; EDN: PJIGKO (In Russian)
19. Smirnov G. S. *Noospheric consciousness and noospheric reality: Philosophical problems of the noospheric universe*: a monograph. Ivanovo: Ivanovo State University. Publ., 1998, 244 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27225341>; EDN: WXUBSZ (In Russian)

Информация об авторах

Г. С. Смирнов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, руководитель Научно-образовательного центра «Комплексные ноосферные исследования», Ивановский государственный университет (153025, Иваново, ул. Ермака, 39).

Д. Г. Смирнов, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет (153025, Иваново, ул. Ермака, 39).

М. А. Меликян, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет (153025, Иваново, ул. Ермака, 39).

Information about the authors

Grigory S. Smirnov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Philosophy, Head of the Integrated Noospheric Research center, Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermaka str., 39).

Dmitry G. Smirnov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Philosophy, Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermaka str., 39).

Merine A. Melikyan, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy, Ivanovo State University (153025, Ivanovo, Ermaka str., 39).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 29.02.2024

Received: February 29, 2024

Одобрена после рецензирования: 21.03.2024

Approved after review: March 21, 2024

Принята к публикации: 22.04.2024

Accepted for publication: April 22, 2024